

Глава 1645 - Пробуждение, без сожалений

Когда Цин Шуй увидел двух женщин, которые выглядели сильно обеспокоенными и заметно похудели, он улыбнулся им в ответ: — Я очень долго спал?

Цин Шуй был тронут и задал такой вопрос, потому что не знал, сколько времени прошло.

— Сорок девять дней. — Ответила Таньтай Линьянь. Слезы навернулись на ее глаза. Уже далеко за полночь, так что скоро уже должен был пройти день.

Цин Шуй заметил пятна крови на своей одежде и уловил резкий запах крови. Он поспешно сел: — Пойду умоюсь и переоденусь.

Таньтай Линьянь слегка обняла его за шею и с беспокойством спросила: — Как ты себя чувствуешь?

Цин Шуй нежно обнял ее и сказал: — Теперь я в порядке. Все нормально. Более того, я кое-что вынес из этого несчастья. Я прорвался в следующую Стадию!

Он просто сказал и отпустил Таньтай Линьянь. Глядя на Цинь Цин, он отметил, что её глаза блестят от слез. Он крепко обнял и ее, не говоря ни слова.

Таньтай Линьянь стояла рядом и не чувствовала в таком поведении ничего странного. Хотя ей было все равно, она многое понимала. Более того, она разговаривала и общалась с Цинь Цин, так что они обе знали, как каждая из них относится к Цин Шую. Кроме того, та почти смертельная травма заставила их понять многое. Ничто не имело большего значения, чем Цин Шуй.

Пока Цин Шуй не открывал глаза, он слышал, что сказала Таньтай Линьянь, поэтому ухмыльнулся ей: — Малышка Янь, хотя я не мог ни двигаться, ни говорить, я слышал, что ты сказала. Ты сказала, что хочешь стать моей женой. Твои слова действительно придали мне большую мотивацию. Возможно, именно эти слова позволили мне прийти в себя, так что мы определенно должны почтить их память.

Таньтай Линьянь густо покраснела. Ее румянец заставил Цин Шуя всюду уставиться на неё, что в свою очередь заставило её потупить голову от смущения.

После этого он повернулся и улыбнулся Цинь Цин, прежде чем отправиться в ванную. Покинув их на некоторое время, он услышал стук в дверь и услышал, как Таньтай Линьянь сказала: — Я оставила твою одежду снаружи.

Новую одежду принесла Фэн Си. И хотя Таньтай Линьянь считала, что она не будет использоваться, так как у Цин Шуя наверняка есть другая одежда, она подумала, что будет лучше принести её сюда, так как Фэн Си принесла её лично.

Цин Шуй услышал голос Таньтай Линьянь, почувствовав себя вполне счастливым.

— Может быть ты зайдешь и поможешь мне? — Смело спросил Цин Шуй.

Снаружи не было слышно ни звука, кроме удаляющихся быстрее обычного шагов. Цин Шуй ухмыльнулся, зная, что она не сердится, а поскольку она ничего не сказала, ему стоит воспользоваться случаем, чтобы дотянуться до ярда, когда ему дали дюйм.

Когда Цин Шуй наконец вышел из ванной, народу собралось гораздо больше. Раньше рябь ауры Цин Шуя ошеломила довольно многих людей. Хотя стояла уже поздняя ночь, многие все же пришли.

Отметив, что Цин Шуй не только в полном порядке, но и его сила стала настолько ужасающей, что даже Фэн Си не могла убедиться в ней, они неверяще уставились на парня и спросили: — Ты стал Божеством?

Хотя они и задали вопрос, ответ был очевиден.

— Похоже, у меня действительно случился прорыв. — Цин Шуй улыбнулся.

— После разрушения и восстановления, твоя сила значительно возросла. Почему бы тебе не показать истинную степень своей силы? — Фэн Си слегка улыбнулась, погладив Цин Шуя по голове. Беспокойство в ее глазах казалось искренним. С тех пор, как он выздоровел, она вела себя счастливее всех остальных. Если бы он не пришел в себя, она никогда бы себе этого не простила.

Цин Шуй усмехнулся: — Я и сам не очень в ней уверен. Возможно, 1000 Дао или около того.

Старик Ван решил сказать: — К юноше действительно следует относиться с уважением. Твой шаг поистине огромен. Сегодня должен быть самый счастливый день, поскольку такое великое событие происходит нечасто. Ты проснулся, и это радость для нас. Пойду и приготовлю что-нибудь вкусненькое. Сегодня все должны есть и веселиться! Посмотрите на них, как все вы схуднули.

Цин Шуй остановил Старика Вана: — Дядя Ван, позвольте мне заняться готовкой. Я заставил вас всех волноваться. Поскольку сегодня здесь все собрались, я приготовлю несколько своих лучших блюд.

— Я буду присутствовать. Хочу посмотреть на твои кулинарные способности. Надеюсь, ты не возражаешь!

— Если хотите научиться, я всегда могу вас поучить. — Цин Шуй никогда не препятствовал никому изучать его способности, так как у него слишком много навыков, чтобы кто-то мог выдержать его обучение.

— Дядя, я так долго не мог вылечить твою рану. Похоже, что некоторое время мне придется посвятить себя вашему восстановлению. — Цин Шуй обратился в сторону Инь Тяня.

— Твое выздоровление важнее всего остального. Мы все были крайне встревожены и обеспокоены. Эти две девушки почти не спали и не ели. — Намекнул Инь Тянь.

— Дядя, я вынес благословение из этого несчастья. Давайте больше не будем так церемониться друг с другом. Я не из тех, кто обходится с другими вежливо, когда не слышу искренности. У меня не так много друзей, но я отношусь ко всем вам, как к семье. — Ответил Цин Шуй.

— Мы тоже так считаем. У меня, Инь Тяня, изначально был только один друг, но теперь я приобрел еще нескольких. Теперь мы не просто друзья, а семья. — Инь Тянь окинул взглядом Цин Шуя, двух молодых женщин и Старика Вана.

Цин Шуй пошел на кухню готовить еду. Старик Ван тоже последовал за ним, так как кухня довольно просторная. К ним присоединились и другие, поэтому довольно скоро роскошный пир

был готов. Цин Шуй тайно добавил такие сорта, как Вино Цветущей Сливы и Ликер Тигровой Кости. Все они достигли возраста по меньшей мере в тысячу лет или даже больше. Если их вскрыть и сказать, что их сварили бессмертные, не многие опровергнут такую версию.

Как только бутылки открыли, чистый аромат напитка нисколько не уступил блюдам. Более того, оба аромата не конфликтовали, а дополняли друг друга. Вся комната наполнилась ни с чем несравнимым ароматом, который вызывал у всех огромный аппетит.

Старик Ван раньше получал пилюли Цин Шуя, но они слишком сильно отличались от его кулинарных способностей. В кулинарном арсенале Цин Шуя имелось много восхитительных блюд.

Но самое главное - это вино. Даже Фэн Си оказалась щедрой на похвалы, но никто никогда не спрашивал Цин Шуя, откуда он его взял.

Слева от Цин Шуя сидела Таньтай Линьянь, а справа - Цинь Цин. Цин Шуй угощал их, поэтому они были так счастливы. Самым счастливым среди них являлся Цин Шуй.

Грубая сила Цин Шуя теперь составляла около 3200 Дао, потому что Тираническая Аура Нефритового Сосуда Драконьего Кирина являлась пассивной способностью и таким образом постоянно повышала боевые способности Цин Шуя в разы. Все его наступательные способности также увеличились на один раз, но навыки вроде Ци Императора явно не учитывались. Формации и Ореол Боевого Бога тоже исключены, так как техника затронула только активные наступательные способности.

Цин Шуй знал, что сила в 3200 Дао поднимает его на уровень Божества второго уровня, но он не подвергался ни Скорби Ложного Бога, ни Скорби Бога. Разрушение и восстановление вызвало прорыв, и только пройдя через фазу самоотвержения, он достиг Девятого Небесного Слая Древней Техники Усиления.

Цин Шуй знал, что Древней Техники Усиления состояла из девяти слоев, и теперь он достиг последнего, но пространство для его улучшения оставалось еще приличным. Отныне считалось, что Цин Шуй достиг самого высокого уровня развития среди всех континентов. Божества, которые словно существовали только в легендах, теперь стали чем-то таким, с чем он теперь соприкоснулся и сам стал одним из них.

Инь Тянь встал и поднял свой кубок с вином: — Давайте не будем больше говорить, а наоборот поднимем тост за Цин Шуя и отпразднуем его выздоровление. А также отметим большой прогресс в его силе.

Цин Шуй и все остальные встали и подняли свои кубки с вином. Цин Шуй весело сказал: — Давайте выпьем и не будем слишком фамильярничать друг с другом.

— Ваше здоровье!

В последнее время у всех них не было особого аппетита, так что сейчас, даже если они прикончат всю имеющуюся еду, им все равно придется попросить еще. Гораздо меньше нужно сказать о Цин Шуе, который подготовил целый стол еды для себя. Но все равно от его блюд ничего не осталось.

По мере окончания трапезы, они постепенно уходили один за другим. Когда убрали все столы, в зале остались только Цин Шуй и две его женщины.

Цин Шуй удовлетворенно откинулся на спинку удобного дивана из звериной шкуры и почувствовала себя так, словно пережил катастрофу. Очень сильное чувство, но он бросил взгляд на двух женщин, прежде чем подойти к ним. Взяв их ладони в руки, он сказал: — Я так сильно скучал по вам обеим. Я боялся, что внезапно умру.

— Ты не имеешь права говорить такие печальные слова. — Пробормотала Цинь Цин. Теперь, когда Цин Шуй пришел в себя, они начали чувствовать себя немного неловко.

— Жизнь ужасно коротка, поэтому надо научиться веселиться, пока есть такая возможность. В противном случае, как только возможность пропадет, будет слишком поздно сожалеть. — Вздыхнул Цин Шуй.

— Но это же абсурд! — Таньтай Линьянь слегка покачала головой.

— Все похудели за прошедшее время. Ваша одежда повисла, но вы так поступили без каких-либо сожалений. Настойчивость и бессмертная любовь сделали вас изможденными и желтыми. — Цин Шуй слегка улыбнулся.

— Перестань быть таким самодовольным! — Смущенно пробормотали обе женщины.

Цин Шуй произнесла свои слова очень небрежно. В его прошлой жизни ходила такая известная поговорка, но используя её сейчас, он почувствовал себя радостным. Уместно или нет - не его забота.

— Дайте мне немного времени. Как только мои силы стабилизируются, я помогу Вам обеим, так как у меня теперь есть подходящие силы. — Радостно сказал Цин Шуй.

Цинь Цин и Таньтай Линьянь, а также Иэ Цзянгэ и Ехуан Гуу сейчас Ложные Боги. Хотя Ложные Боги еще не достигли своего пика, они считались очень сильными. Цин Шуй хотел быстро поднять их силы, так как на суше и в море жили сильные воины. Не имея никакой силы, полагаться на одного человека никуда не годилось.

— Наши силы уже довольно прилично возросли. Если мы продолжим дальше, то наш фундамент станет неустойчивым. — Сказала Цинь Цин.

— Нет, не будет, у меня есть свои способы. Сегодня вечером. А пока идите в мои покои и отдохните. Я останусь здесь. — Цин Шуй выглянул наружу и понял, что время еще есть. Обе девушки выглядели сильно измотанными.

Они удивились и не согласились. Однако и они не расходились во мнениях. Цин Шуй улыбнулся и поднял их, поведя их за собой в его комнату.

Цин Шуй не последовал за ними, а просто закрыл двери. Кровать в номере могла вместить двух человек, но втроем заснуть не проблема. Тем не менее, им будет тесно.

Цин Шуй лежал на диване в зале, который на самом деле можно было считать диваном-кроватью. Откинув спинку кресла, он превратил его в кровать и, уже лежа, ощутил ни с чем не сравнимое спокойствие, какого никогда прежде не испытывал.

Сейчас, когда у него появились силы, он чувствовал себя в безопасности. Раньше цепь событий заставляла его чувствовать себя беспокойным и слабым, но если бы он сейчас сражался с Хун Хуном, тот не смог бы его ранить, даже если бы Цин Шуй ничего не делал. Разница между "тогда" и "сейчас" заставляла его испытывать сильные эмоции.

Могущество. Какая удивительная вещь!

<http://tl.rulate.ru/book/51/789665>